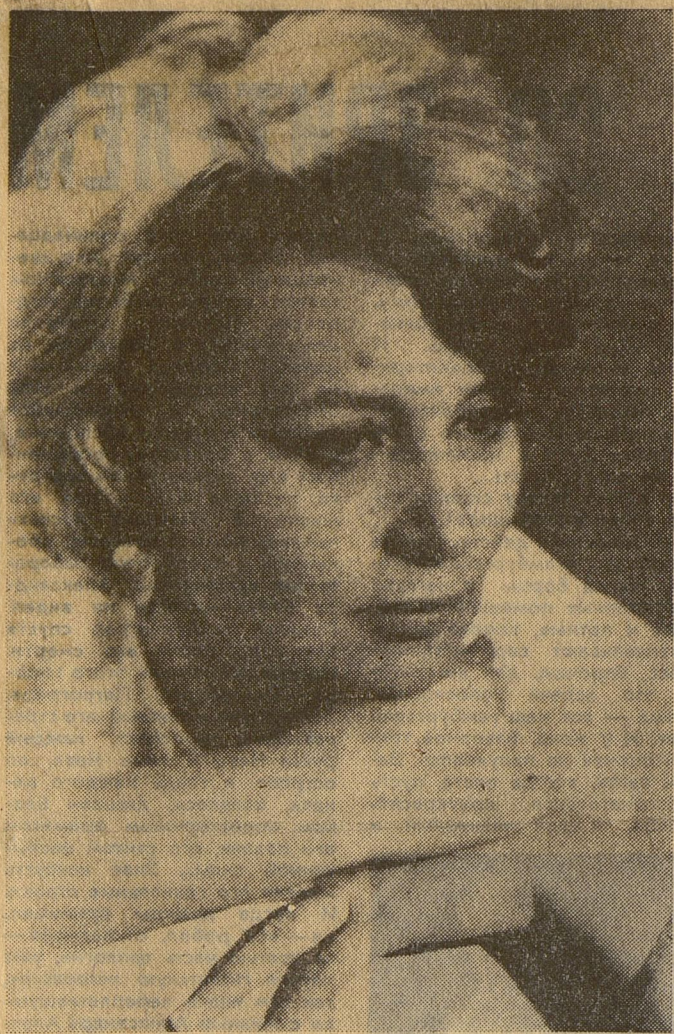

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

люди искусства

«Вы работаете блестяще»

Юрий АЛЯНСКИЙ

Однажды я открыл для себя «звезду». Когда впервые увидел ее на экране телевизора, не знал даже ее фамилии. Но подумал: это большая артистка.

На телеэкране — скромная заводская машинистка, красивая женщина, неторопливая в движениях, с большими внимательными глазами за стеклами очков. Ее доброта и отзывчивость, редкие в своем постоянстве, определили судьбу одинокой женщины. Каждый от нее чего-то хотел, ждал, просил. И она все эти просьбы выполняла, хотя и делала вид, что недовольна, что хочет, наконец, пожить «немного» для себя. Но не жила для себя и каждый раз жертвовала собой.

На экране жила Катя, персонаж белорусского телефильма «Рядом с вами». Благодаря Кате я, как и миллионы людей, с большим опозданием узнал Александру Ивановну Климову, народную артистку Советского Союза.

Отправился в Минск, чтобы посмотреть спектакли Русского драматического театра имени М. Горького, где работает, нет, где служит искусству Александра Климова. И каждый вечер, когда она играла, я видел чудо.

Спектакль «Возвращение в Хатынь». В первые мгновения я не поверил глазам и снова заглянул в программку: Климова ли это? Сразу узнать ее было невозможно. На сцене сидела и чистила картошку крестьянка, даже отдаленно не напоминавшая красивую интеллигентную горожанку Катю в упомянутом телефильме. Речь негромкая, мелодичная, русские слова перемежаются с белорусскими, но кажется, что говорит она только по-белорусски. Часто женщина молчит — слушает других. Стоит молча, сжав руки, устремив глаза в неутешенное прошлое. В этой застывшей фигуре больше острого чувства и выразительности, чем в ином монологе. Я знал силу слов. Теперь я ощутил силу молчания.

...В далеком сибирском селе, в избе, на самодельных полках записок читала по ночам Шура Климова, самая грамотная в этой крестьянской семье. Если б тогда родители сказали, что их дочь станет знаменитой артисткой, они подумали бы, что это шутка, а поверив, решили бы, что Шура сможет хорошо играть на ложках или балалайке — этим в семье Климовых увлекались все.

В начале тридцатых отец завербовался плотником на строительство Магнитогорска. Шура, проводя все вечера в школьном драмкружке, впер-

вые вышла на сцену и сыграла роль Тишки в комедии А. Н. Островского «Свои люди — сочтемся». Одна из самых женственных актрис советского театра дебютировала в мужской роли и не представляла себе, что соприкоснулась с будущим делом всей своей жизни.

Выступления на самодеятельной сцене. Концерты в заводских цехах и госпитальных палатах. Потом статистка в профессиональном театре. Сыгранные роли Ани из «Вишневого сада» и Катки из «Варваров» сделали ее актрисой «второй категории».

Но она понимала, что надо учиться. И в 1945 году Шура Климова отправляется в Москву, к артистке, которая потрясла девушку, когда в Челябинск приехал Малый театр, к Вере Николаевне Пашенной и становится ее ученицей в школе Малого театра.

Есть слово, которое в письмах Пашенной к своей любимой ученице, Климовой, повторяется бесконечно часто: «работайте». Все письма, написанные в разные годы, пронизаны этим требованием. «Я верю в вас, милая моя Саша, неуклонно и не сомневаюсь, что вы будете большой артисткой!»

Как это важно, когда учитель верит в тебя и поддерживает — особенно такой строгий и требовательный учитель, как Вера Николаевна! «Дорогая, трепетная, талантливая моя Сашенька! Одна из самых моих любимых учениц! Я всегда вас помню, слежу за вами и радуюсь очень, потому что вы блестяще работаете, имеете большой успех и «свою» публику... Душенька моя, я всем сердцем хочу вдохнуть в вас радость творчества и радость мироощущения...»

Что, однако, означает последняя фраза? Она отдает утешением, желанием подбодрить. Зачем утешать и подбадривать человека, художника, который имеет «большой успех» и «свою» публику? Это трудно понять, если не знать Климову. А дело заключается в том, что Александрой Ивановной постоянно владеет беспокойное, тревожное и порой даже горькое чувство неудовлетворенности собой, своей работой.

Климова мучилась, более четырехсот раз сыграв Нилу Сняжко в «Барабанщице». Она тревожилась и сомневалась, сыграв Комиссара в «Оптимистической трагедии». Она терзалась сомнениями, с блеском и шумным успехом играя Машу в «Живом труп», а потом Ларису в «Бесприданнице», Марию

Стюарт Шиллера, главных героинь «Иркутской истории» и «Моей старшей сестры», Катерину в «Укрощении строптивой», Гелену в «Варшавской мелодии», шекспировскую Клеопатру, женщин Горького и Чехова...

— Я люблю Чайковского и Рахманинова, их заключительные аккорды, здоровое начало, — говорит Александра Ивановна.

И правда, в ее творчестве нет ничего больного, болезненного. Даже в роли леди Макбет.

В своем стремлении к власти и превосходству над другими леди Макбет использует у Климовой многие средства: и обольстительную женственность, и злую иронию, и гипнотическую настойчивость. Пользуясь красками из палитры общечеловеческих черт, артистка создала характер обобщенный, приподнятый над ролью, над приметами времени, над атмосферой двора короля Дункана.

Что такое обаяние? На этот вопрос не нашла ответа даже театральная энциклопедия. Потому что никто еще не поймал эту Синюю птицу сценического искусства и не смог приручить ее.

Из чего соткано мастерство и обаяние Климовой? Не знаю. Может быть, из совершенного владения своим актерским инструментом — голосом, жестом, темпераментом? Или из предельной погруженности в сценическую жизнь и слепой веры в то, что она, Александра Климова, после третьего звонка уже не она, а кто-то другой. Или из редкостной любви искусства в себе (а не наоборот!), о которой так страстно мечтал Станиславский.

В тот вечер, когда я поднимался по ступеням Русского драматического театра в Минске, чтобы посмотреть «Сладкоголосую птицу юности» Т. Уильямса, меня ждало не только чудо театра, но и потрясение.

Принцесса Космополис просыпается утром в номере отеля, не помня, ни где она, ни с кем, ни почему. Она не очень-то привлекательна поначалу. Узнав, что это кинозвезда, болезненно переживающая свой закат, мы еще не сочувствуем ей, потому что нет еще между нами никакой связи, никаких токов.

Не доверяйтесь первому впечатлению. Артистка, смелый мастер, зная свои возможности, свою силу, дает нам «фору», не боясь оттолкнуть нас от своей героини, чтобы постепенно прочнейшим образом сблизить с нею — даже не от нуля, от отрицательного впечатления! Незаметно летят минуты, и мы влюбляемся в эту женщину, которая оказывается неизмеримо прекраснее молодых и привлекательных женщин в этом спектакле.

Рассказ об артистке был бы не полон, если б я не назвал телевизионных и радиоработ Климовой.

«Рабочая неделя Владимира Ильича» — оригинально задуманная четырехсерийная телепередача. Ее создатели решили на документах и документальных кинокадрах показать жизнь и труд вождя революции на протяжении одной недели 1920 года. Ведущей передачи выступила Александра Климова. Нет, ее здесь не назовешь ведущей — это понятие слишком сузило бы роль, принятую на себя артисткой.

На экране проходят уникальные кадры двадцатого года. Климова вводит нас в те напряженные дни, то сама превращается в героиню, то вновь обретает сегодняшний облик. Она выступает в передаче как историк, свидетель, очевидец, соучастник, хроникер событий, как живой и увлекательный собеседник каждого из нас.

Когда смотришь и слушаешь Климову в театре, не всегда обращаешь внимание на ее редкостную музыкальность. Но ее заметишь сразу, слушая радиопостановку по «Альпийской балладе» Василия Быкова.

Голос героини повести, Джулии — как мелодичный звон колокольчиков. В этом светлом звучании — обаятельное смешение итальянских и белорусских слов, мелодика двух языков, их братство. Одним лишь голосом сумела артистка передать нам все грани чувств героини — восторг, горе, страх, мечтательность, искренность, нежность, юмор, отчаяние, наивность.

Вот такая артистка живет и работает в Минске.

● Народная артистка СССР А. Климова.